

ГЕОРГИЙ ЮРСКИЙ

РАЗГОВОР С ТЕНЬЮ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ю81

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Художественное оформление *В. Давлетбаева*

Юрский, Георгий.

Ю81 Разговор с тенью : [роман]/ Георгий Юрский. —
Москва: Издательство АСТ, 2026. — 256 с.
ISBN 978-5-17-185784-4

Только оправившись от инсульта, олигарх Владимир Родионов плывет на яхте на Соловки, чтобы собороваться там. Но в пути умирает от повторного удара. Его племянница Александра, рискующая остаться без наследства, чувствует, что дело нечисто. Она просит своего молодого человека Артема, бывшего сотрудника полиции, разобраться в этом деле. При изучении состояния дел покойного ему становится понятным, что олигарх у многих стоял на пути. Что же случилось на яхте? Кто виноват в его смерти?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

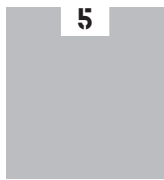
ГЛАВА 1

— Где труп то? — спросил старший санитар и, подойдя к краю причала, шумно высморкнулся прямо в море, мелкая рябь которого поблескивала солнечными зайчиками.

— В морозильной камере, известно где. Жара то вон какая стоит, в каюте бы запахло уже. Пойдем провожу, — с этими словами капитан пригласил санитаров на борт роскошной яхты.

Белые борта корабля обрамляла золотая полоса поручня, а несколько рядов окон сверкали черным гляncем тонированного стекла. Вокруг санитаров кружили чайки, как будто догадываясь о присутствии мертвого тела на борту яхты. Легкий бриз, идущий с Белого моря, лишь слегка остужал разогретую солнцем палубу корабля.

— Эх, живут же олигархи, — вздохнул второй санитар, оглядывая резной декор кают компании, через который они спускались в трюм яхты.

— Ну, положим, не живут, а помирают, — хохотнул старший. — Чего он вообще поперся на Соловки, если уже лежащий был? — обратился он к моряку.

— Собороваться хотел, — как по написанному отрапортовал капитан, молодой мужчина с загорелым и обветренным лицом, отведя взгляд от санитаров.

— Это чего такое он хотел сделать? — переспросил старший.

— Ну типа причаститься перед смертью, — уже нормальным тоном ответил моряк, которому явно было не по себе от труп на борту.

Подойдя к двери в морозильную камеру, санитары протиснулись через ряд металлических стеллажей.

— Вытащили из камеры, чтобы места хватило, — пояснил капитан.

Зайдя в камеру, санитары мельком осмотрели труп исхудавшего старика и раскрыли черный пластиковый мешок, в который начали упаковывать тело.

— Ого, как окоченел то, — удивился старший.

— Так мощная камера. Мы же в основном от Териберки за крабом ходим, там по пол тонны замораживать приходится, — капитан пожал плечами. — Да и шли мы два дня, вчера сеть браконьерскую на винты намотали. Нырять пришлось.

— Да уж, брэки у нас краев не знают, скоро семги совсем не останется, — согласился второй санитар.

Пока санитары упаковывали и выносили тело на палубу, капитан отлучился и вернулся с двумя листочками.

— Вот тут выписка из судового журнала и свидетельство о смерти. Подписано мной, капитаном Бояринцевым и двумя матросами.

— Ух ты, а чего, так можно делать? — удивился старший санитар.

— Конечно, можно. Я на корабле единственная власть. Могу свидетельство рождении выписать, завешание заверить, — горделиво подтвердил капитан.

— А развести можешь? — второй санитар сверкнул в ухмылке желтыми от никотина зубами. — А то Колян со своей давно мучается, а она не дает развод.

— Это не могу, — подыгрывая собеседнику, вздохнул Бояринцев. — Придется Коляну дальше мучиться.

Их разговор перебил вышедший из главной каюты невысокий молодой мужчина со стильной прической и тщательно ухоженной бородой. Лицо его было бесстрастным, но в глазах чувствовалась печаль и забота.

— Добрый день. Я сын покойного. Антон Родионов. Тут история болезни отца, первый инсульт и все такое, — с этими словами он протянул бумаги санитарам.

— Да оно нам не надо. На вскрытии сами разберутся что к чему, — пожал плечами старший.

ГЕОРГИЙ ЮРСКИЙ

— А оно обязательно должно быть? Мне бы побыстрее тело в Москву увезти. Можно как-то поспособствовать? — молодой человек занервничал.

— Ну, а как иначе то. Он же не в медучреждении помер. Домашних всех вскрывают, — развел руками санитар.

— Погодь, а с татаринком же недавно случай был. Родственники заявление написали, мол, религия не позволяет, и его без вскрытия выдали, — вмешался второй.

— Короче. Мы решим вопрос, завтра тело выдадут. Только надо будет порешать с нашим начальством, — старший санитар хитро прищурился.

— Все компенсирую, — Антон полез за портмоне.

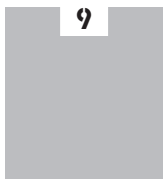
— Давай через пару часов к моргу подъезжай, там все решим, — санитар начал диктовать ему адрес.

ГЛАВА 2

Александра Нарышкина проснулась от резкой трели звонка будильника на ее телефоне. Артем, ее любовник, даже не пошевелился, продолжая крепко спать. «Мне бы так», — с небольшой завистью подумала Александра, глядя на любимого мужчину, негромко похрапывающего в кровати. Артем работал фрилансером и мог себе позволить спать до обеда, в отличие от подруги, которой надо было ехать в офис. Хотя она и была генеральным директором в своей компании, ей надо было подавать пример подчиненным и приходить на работу вовремя. По крайней мере, женщина постоянно сама себя в этом убеждала.

Стараясь не шуметь, Александра прошла на кухню и приготовила себе кофе. Артем переехал к ней совсем недавно, и она пыталась не отпугнуть его. «Может, завтрак ему приготовить?» — подумала было Александра, но потом передумала. «Больно жирно ему будет, хватит, что я ему ужины

по два часа готовлю. В конце концов, может, это у нас с ним ненадолго».

Допив кофе и доев остатки вчерашней лазаньи, Александра тихонько прошла в спальню, вытянула из шкафа первые попавшиеся джинсы, затем, также не глядя, она достала футболку. Главным своим достоинством Александра считала то, что к своим тридцати пяти годам она ни на грамм не потолстела и носила все тот же размер, что и в институте.

В Санкт-Петербурге стояла жара, поэтому Александра прихватила еще и запасную футболку. В ее старенькой «Ауди» барахлил кондиционер, а заправить его ей было некогда. Хотя Артему только что вернули права, она не решалась попросить его помочь, хотя он вполне мог справиться с этой задачей. Александра вкладывала все свое свободное время и деньги в бизнес, поэтому приходилось терпеть тяготы и менять футболки по несколько раз в день. Такую жару из-за высокой влажности в Санкт-Петербурге она переносила с трудом.

Сев в машину, Александра включила радиостанцию с джазовым репертуаром. У нее и так был бешеный темперамент, поэтому она старалась в автомобиле слушать максимально спокойную музыку, чтобы не раздражаться из-за жары и пробок. Но Александра не успела вслушаться в джазовую импровизацию, когда радио выключилось, и на экране бортового компьютера высветился значок телефона «Антон Родионов». Это звонил ее двоюродный брат.

— Да, Антон, я слушаю, — чуть резче, чем она сама того хотела, прозвучал ее голос.

— Шура, привет, — голос брата звучал как-то глухо. — Тут такая история, отец мой умер.

— Как? Когда? — не поверила своим ушам Александра.

— Позавчера ночью. Повторный инсульт. Мгновенно.

— Твою мать. На этой неделе же размещение акций должно быть! А чего вчера не позвонил? — мысли Александры перескакивали с темы на тему.

— Вчера мы в море были. Связи не было, — Антон как будто оправдывался.

— На фига вы вообще туда больного человека потащили? Только из Германии вернулся. Ты сам мне рассказывал, как он перелет с трудом перенес. Какие Соловки могли быть в его состоянии? Что у вас в Москве церковью мало?! — Александра распалялась все сильнее.

— Отец настоял. Мол, единственное святое место, где он благодать ощущает. Духовник его там. Он собороваться хотел...

Антон хотел еще что-то добавить, но Александра его прервала:

— Ты понимаешь, что я кучу бабла вбухала в это размещение. И тут главный акционер мертвый. Ни один инвестор ничего не вложит! Говорила же ему, перепиши на меня, он мне обещал до размещения все сделать. Как специально! — Александра понимала, что ее заносит, но умолкнуть не могла.

— Так. Прекрати истерику. Никто на твою фирму не претендует! — неожиданно громко и решительно возразил Антон.

— Ага, завел любимую песню. Скажи еще, что я неврастеничка и в бизнесе мне делать нечего! — Александра хотела еще много чего выпалить, но из динамиков уже лился джаз.

Антон нажал отбой, не желая слушать истерику двоюродной сестры. Александра в горячке хотела перезвонить кузену, чтобы объясниться, но передумала. Затем она набрала Артема, который, естественно, не отвечал, продолжая спать. «Давай же, просыпайся!» — Александра со злости постучала по рулю. Выплеск эмоций помог ей справиться с собой и доехать до работы без происшествий.

Первым делом она пригласила к себе главу юридического департамента, дородного мужчину с копной седых волос.

— Павел Георгиевич, у нас ЧП. Мой дядя, ну наш главный акционер, Родионов Владимир Николаевич, вчера умер. Дарственную на меня, похоже, так и не успел написать. Какие вредные последствия нас ожидают? — Александра старалась говорить в максимально деловом тоне.

— Ну как минимум, полгода с его долей мы ничего сделать не сможем. Пока наследники в права не вступят. Да и его доверенность, выданная вам, утрачивает силу, — юрист снял очки и сложил их в футляр, после чего продолжил: — Насчет

остального мне надо подумать. Но, Александра Алексеевна, очень не вовремя ваш дядюшка скончался.

— Он обещал в завещании мне ее оставить, — женщина пыталась уцепиться за какую-то надежду.

— Это замечательно, но в права наследства вы только через полгода вступите. И это если никто оспаривать не будет.

Отпустив юриста, Александра приняла несколько сотрудников со безотлагательными вопросами, после чего снова принялась звонить Артему. Ей нужен был совет близкого человека. Ее престарелая мать или бестолковые подружки на роль советчика не годились.

— Да, — прозвучал из динамика телефона заспанный голос.

— Артемий, — Александра так называла любовника, — нам надо увидеться, приезжай ко мне в офис. Это очень срочно.

— А что случилось то? — Артем чуть оживился, но явно еще не проснулся до конца.

— Дядя Володя умер. Давай, жду тебя. Пообедаем и обсудим.

— Ну, как бы, ожидаемо. Инсульт то у него серьезный был, — мужчина заразительно зевнул.

— Ожидаемо или неожиданно, какая разница. Я могу без своей доли обещанной остаться. Как его наследники себя поведут, никто не знает, — раздраженно проговорила Александра.

— Так, погоди минуточку, а ты разве не наследник? — Артем все еще не отошел ото сна.

— Я наследница второй очереди. Жена и дети первой. Так что, если в завещании ничего про меня нет, плакала моя доля. Антону все ойдет.

— Да не, привет в завещании дядя Володя тебе точно передаст, — хохотнул он, но после неловкой паузы продолжил: — По любому тебе оставит, без тебя контора эта точно развалится, — Артем попытался утешить подругу после неуместной остроты.

— Лесть прибереги для другого случая. Приезжай, пообедаем вместе, — заключила Александра.

Через час они встретились в модном кафе на канале Грибоедова. Место выбирала Александра, поэтому Артем чувствовал себя там не очень уютно. Музыка была слишком громкой, народу чрезмерно много, так что они с трудом нашли столик. Присев, оба быстро выбрали себе по бизнес-ланчу и принялись обсуждать перспективы развития событий.

— Я думаю, дядя Володя обязательно тебя указал наследницей. Он же при всех на юбилее это проговорил, — первый начал Артем.

— А я думаю, что нет. И из-за этого его быстренько родственнички и прикончили. Сначала первый инсульт подстроили. Да и повторного инсульта наверняка не было. Ну или был, но его спровоцировали. Зачем они вообще его туда по-

ташили? Надо во всем разобраться. Давай. Ты же журналист-расследователь. Расследуй, — Александра выпалила это все на одном дыхании.

— Ага. Почини уют, ты же программист, — отшутился Артем, но задумался и продолжил уже серьезным тоном: — Ну если я правильно понимаю, сейчас ему быстро патологоанатомическое вскрытие произведут и, если криминального ничего не увидят, тело выдадут. Дальше родственники могут тело кремировать, и ищи-свищи потом доказательства насильственной смерти.

— Вот. А наследство огласят только через полгода. Может, братец мой Антон вообще завещание подменит. И мы уже ничего задним числом не докажем, — распаляла сама себя Александра.

— Да уж. Хорошее у тебя мнение о родственниках.

— Так Антон меня ненавидит, потому что я баба, но при этом успешнее его в три раза. У него Оксфорд закончен, все возможности отцом дадены, а его холдинг на ладан дышит. А я здесь ЕБИТду утроила за два года.

Артем не стал спрашивать, что это такое, понимая, что это термин из области финансов. Сам он десять лет отработал в пресс-службе полиции, и об экономике знал только из материалов дел обманутых дольщиков или жертв финансовых пирамид.

— Я так думаю, что надо в прокуратуру Архангельскую или, где там тело сейчас находится, срочно писать, что есть подозрения на насиль-

ственную смерть. Копию в Следственный Комитет. Чтобы они судебно-медицинскую экспертизу назначили. Там объем исследований побольше, могут что-то подозрительное найти.

— Ну вот. Ты же у меня молодец, — напряженное лицо Александры озарила нежная улыбка. — Только так, чтобы мои уши не торчали, сможешь сделать? Мне еще с родственничками дальше вместе существовать. Плохо, будет если узнают, что это я на них натравила прокуроров, — она заискивающе посмотрела на своего молодого человека.

— Прокуроры обязаны даже на анонимные сообщения о совершенном преступлении реагировать. Отправят по подследственности, в Следственный Комитет. Просто ответ не обязаны писать, — поцокав языком, задумчиво сообщил Артем. — Займись сейчас же. Но, по-хорошему, туда надо лететь и местных ментов, а может, следователя из комитета мотивировать. Есть у меня там человечек...

— Артемий, я тебе сейчас брошу на карту денег. Лети сегодня же. Если там дело нечисто, надо вывести моих родственничков на чистую воду.

Артем молча кивнул и полез в телефон бронировать рейс. Александра тем временем перевела ему денег на счет и снова с обожанием посмотрела на своего мужчину, сосредоточенно подбиравшего рейс:

— Какой ты у меня все-таки хороший.

— Ага. И подкаблучник.

ГЛАВА 3

Елизавета, мать Александры, была младшей сестрой Владимира Николаевича Родионова. Но в отличие от него, она не могла похвастаться успешностью. В восемнадцать лет Лизе надоело жить с родителями в Москве, и она поступила в институт пищевой промышленности в Ленинграде и уехала туда жить в общежитие. Реальность оказалась совсем не такой романтической, как ей казалось. Стипендии не хватало даже на еду, не говоря уже о нарядах или развлечениях. Но просить у родителей денег или тем более возвращаться, Лиза не хотела. Она устроилась подрабатывать в «собес», как тогда называли отдел соцзащиты и разносила пенсионерам продукты.

Два года помаявшись в общежитии, Елизавета вышла замуж за однокурсника, обеспеченного ленинградца, которому родители купили кооперативную квартиру в новом районе города возле Комендантского Аэродрома. Свадьбу они играли

